

Брачев В. С. Политика СССР в отношении Афганистана в 1978—1991 годах / В. С. Брачев, М. Ф. Полюнов // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 246-261. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-246-261.

Brachev, V. S., Polynov, M. F. (2019). USSR Policy on Afghanistan in 1978—1991. *Nauchnyi dialog*, 9: 246-261. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-246-261. (In Russ.).

УДК 354.48(47+57:581)“1979/1989”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-246-261

ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА В 1978—1991 ГОДАХ

© **Брачев Виктор Степанович (2019)**, orcid.org/0000-0001-8960-7041, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времён до XX века Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), v.brachev@spbu.ru.

© **Полюнов Матвей Федорович (2019)**, orcid.org/0000-0002-6842-8930, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), m.polynov@spbu.ru.

Рассматривается проблема трансформации политики Советского Союза в отношении Афганистана в период от Апрельской «революции» 1978 года и до распада самого СССР. Автор уделяет внимание анализу объективных и субъективных причин, повлиявших на изменение содержания политики СССР в отношении этой страны. Актуальность исследования обусловлена необходимостью знания и учета положительного и отрицательного опыта политики СССР в Афганистане при разработке новых отношений Российской Федерации в данном регионе в настоящее время. Новизна исследования заключается в том, что, опираясь на историографию и новые документы, раскрываются особенности афганской политики СССР при Брежнев, Андропове, Горбачеве. Доказано, что руководство СССР, критически переосмыслив опыт войны в Афганистане, стало добиваться мирного решения внутри афганской проблемы. Автор отмечает, что, приняв решение о выводе советских войск, оно продолжало оказывать своему просветскому союзнику военную и материальную помощь. Показано, что СССР не только являлся воюющим сторонником Народно-демократической партии Афганистана, но и оказывал огромное экономическое содействие этой стране в развитии экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: СССР; Афганистан; ввод и вывод советских войск; экономическая и социальная помощь; Наджибулла; М. С. Горбачев.

1. Введение

Установлению нормальных отношений с Афганистаном Советский Союз придавал большое значение в течение всего XX века. С момента

возникновения дипломатических отношений в 1919 году между странами установились равноправные отношения. Плодотворное сотрудничество между ними развивалось и в 1960—1970-е годы. При финансовом, техническом и кадровом содействии СССР в этой стране к 1978 году было построено примерно 70 промышленных и транспортных объектов. На Советский Союз приходилось около 40 % внешней торговли Афганистана [Демократическая ..., 1981. с. 9, 67, 73].

Особое место в отношениях между двумя государствами занимает период 1978—1991 годов, когда СССР стал непосредственным участником важнейших событий, происходивших в Афганистане. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы освещены в работах как отечественных историков [Брачев и др., 2019; Воробьева и др., 2016; Рубцов, 2009; Христофоров, 2008], так и зарубежных [Аллан, 1999; Вестад, 1994; Робинсон, 2013]. Несмотря на немалое число работ, исследуемая проблема не перестает быть остро дискуссионной. Кроме того, в имеющихся публикациях не раскрываются изменения, особенности, сущность политики СССР в отношении афганского режима с момента Апрельской «революции» и до распада самого СССР.

2. Апрельская «революция» 1978 года и начало новых отношений

Радикальным образом политика СССР в отношении этой страны изменилась после прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана (далее — НДПА) 27 апреля 1978 года. СССР уже 30 апреля первым в мире признал новое афганское правительство во главе с Н. М. Тараки. Решающее значение в столь быстром признании сыграло не только то, что в Москве НДПА знали как левую партию, но и заявления Тараки, сделанные во время его встречи с советским послом А. М. Пузановым, о том, что «Афганистан, следуя марксизму-ленинизму, пойдет по пути строительства социализма», а также его просьба оказать помощь в этом деле [Вестад, 1994, с. 22].

События в Афганистане в Москве оценивались оптимистично: «Наши партийные идеологи и международники в лице, прежде всего М. А. Суслова и Б. Н. Пономарева, сразу стали рассматривать Афганистан как еще одну социалистическую — в ближайшей перспективе — страну» [Корниенко, 2001, с. 238].

Другой причиной, заставлявшей СССР уделять этой стране огромное внимание, была борьба двух сверхдержав — СССР и США — за расширение своего влияния в мире. Просоветский режим, провозглашенный в этой стране, позволял Советскому Союзу укрепить свое геополитическое по-

ложение в этом регионе мира. Стратегические цели СССР предопределили содержание, формы и масштабы сотрудничества с южным соседом.

«С точки зрения Кремля “революция” в Афганистане из-за близости этой страны к советским границам в Средней Азии, — пишет историк В. М. Зубок, — имела для СССР совсем другое значение, чем события в Африке. По мере того как росла нестабильность у южных рубежей, в Москве все сильнее крепло убеждение превратить Афганистан в надежного сателлита» [Зубок, 2011, с. 374].

О важности «афганского направления» в политике Москвы говорит и факт создания особой Комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану во главе с А. А. Громыко в марте 1979 года. В нее вошли Ю. В. Андропов, М. А. Сулов, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев, заместитель председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов. О роли и значении Комиссии свидетельствует то, что именно она фактически готовила важнейшие решения по Афганистану, которые затем принимались на Политбюро [Христофоров, 2009, с. 50].

Политика СССР в отношении Афганистана теперь заключалась в том, чтобы помочь удержаться у власти идеологически близкой партии. Первая советская помощь новой афганской власти оказывалась в виде советников, которые прибыли в Кабул уже в 1978 году [Егорычев, 2017, с. 310; Красная звезда, 1989].

Москва и Кабул были заинтересованы в том, чтобы строить свои отношения на долговременной основе. Этим целям служил Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный 5 декабря 1978 года в Москве Л. И. Брежневым и Н. М. Тараки сроком на 20 лет.

Договор значительно активизировал торговые и экономические отношения между двумя странами. Во время визита заместителя председателя Совета Министров СССР, члена комиссии при Политбюро по Афганистану И. В. Архипова в Кабул 1 марта 1979 года было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Демократической Республикой Афганистан (далее — ДРА), по которому в 1979—1984 годах при содействии советской стороны предусматривалось строительство горно-обогатительного комбината «Айнак», строительство завода по переработке нефти в объеме 500 тыс. тонн в год, реконструкция Кабульского района аэропорта и 6 аэропортов местного значения в северо-восточных районах Афганистана и т. д. [РГАЭ, ф. 365, оп. 9, д. 2703, лл. 13—19].

Нужно, однако, заметить, что НДПА с самого начала прихода к власти стала проводить радикально-экстремистские реформы, породившие

огромное число недовольных. Многие из них эмигрировали в Пакистан. Если в 1973 году здесь афганских эмигрантов насчитывалось несколько сотен человек, то в конце 1979 года — более 400 тысяч [Война ..., 1991, с. 107]. Из них формировали непримиримых вооруженных противников афганского режима.

Кроме того, сама НДПА раздиралась антагонистической борьбой двух фракций — «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»). Халькисты преследовали парчамистов, освобождали с занимаемых постов и проводили в отношении них репрессивную политику.

Драматические процессы в НДПА серьезно беспокоили руководство СССР. Члены «афганской комиссии»: Громыко, Андропов, Устинов, Пономарев — вынуждены были направить в Политбюро записку «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане», в которой отмечалось: «НДПА остается не только малочисленной, но и серьезно ослабленной в результате внутрипартийной борьбы между группировками “Хальк” и “Парчам”. Наиболее видные руководители группировки “Парчам” были либо уничтожены, либо отстранены от партийной работы ...» [РГАНИ, ф. 89, оп. 14, д. 27, л. 4].

Несмотря на то, что режим Тараки-Амина уже тогда во многом держался на советской военной и экономической помощи, поставить его под свой контроль все равно не удалось.

В упомянутой Записке подчеркивалось: «Советское руководство неоднократно давало руководителям ДРА <...> рекомендации и советы, обращало внимание на их ошибки и перегибы. Однако афганские руководители, проявляя политическую гибкость и отсутствие опыта, далеко не всегда и не во всем учитывали эти советы» [Там же, л. 6].

Вместе с тем некоторую ответственность за сложившуюся ситуацию несут и советники из СССР, которые оказывали определенное влияние на содержание проводимых реформ. Посол Советского Союза в ДРА в 1988 году Н. Г. Егорычев в этой связи пишет: «... они несли в Афганистан наш советский опыт, который сегодня и у нас подвергается серьезной критике <...> Мы должны взять на себя известную долю вины за упущения, недостатки и ошибки, допущенные в Афганистане после Апрельской революции» [Егорычев, 2017, с. 311—312].

Через год пребывания у власти недовольство режимом НДПА охватило и армию, являющуюся ее опорой. 15 марта 1979 года в городе Герате подняла антиправительственный мятеж 17 дивизия афганской армии. Мятеж быстро был подавлен, но Тараки и его сторонникам стало ясно, что без советского военного присутствия власть они удержать не смогут.

Мятеж в Герате стал тревожным сигналом и для Москвы. Положение дел в Афганистане обсуждалось на заседании Политбюро 17—19 марта 1979 года. На первом заседании, 17 марта, Громыко, Устинов и другие его участники не отвергали возможности ввода войск. Громыко убеждал: «Мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан». Устинов: «У нас разработано два варианта относительно военной акции». Однако 19 марта, на заседании с участием Л. И. Брежнева, присутствующие выразили противоположную позицию. Генсек сделал недвусмысленный вывод по этому вопросу: «Мне думается, правильно определили члены Политбюро, что нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну» [Громов, 1994, с. 46].

С решением Политбюро был ознакомлен Тараки, прилетевший 20 марта в Москву. Он сразу же был принят Косыгиным, Громыко, Устиновым, Пономаревым. Косыгин отклонил просьбу Тараки о вводе советских войск: «Вопрос о вводе войск рассматривался нами со всех сторон <...> и пришли к выводу о том, что если ввести наши войска, то обстановка в вашей стране не только не улучшится, а наоборот, осложнится» [РГАНИ, ф. 89, оп. 14, д. 26. л. 3]. В тот же день Тараки был принят Брежневым, который объяснил афганскому руководителю: «Вопрос о вводе войск мы все-сторонне рассмотрели, тщательно взвесили, и скажу прямо: этого делать не следует. Это сыграло бы лишь на руку врагам — и вашим, и нашим» [Там же, д. 25, лл. 3—4].

После бесед с Тараки, 12 апреля 1979 года, Политбюро приняло документ «О нашей дальнейшей линии в связи с положением в Афганистане». В нем была изложена официальная позиция советского руководства по вопросу о вводе войск: «Наше решение воздержаться от удовлетворения просьбы руководства ДРА о переброске в Герат советских воинских частей было совершенно правильным. Этой линии следует придерживаться и в случае новых антиправительственных выступлений в Афганистане, исключить которых не приходится» [Там же, д. 27. л. 7].

Отказ ввести войска СССР компенсировал значительной военно-экономической помощью. 24 мая 1979 года на Политбюро принято решение об оказании дополнительной поддержки. В 1979—1981 годах должны были поставить безвозмездно специмущество на сумму 53 млн рублей, в том числе 140 орудий и минометов, 48 тыс. единиц стрелкового оружия, около 1000 гранатометов, 680 авиационных бомб, медикаменты и оборудование на сумму 50 тыс. рублей [РГАНИ, ф. 98, оп. 14. д. 30. л. 2]. В течение двух недель поставить 1500 автомобилей [Там же, л. 1]. 1 марта 1979 года Афганистану был выдан кредит на сумму 200 млн рублей на экономические цели [РГАСПИ, ф. 797, оп. 1, д. 33. л. 34]. По утверждению О. А. Ве-

стад, Афганистан получал теперь больше советской помощи, чем любая другая страна [Вестад, 1994, с. 25].

В то же время отношения между двумя лидерами НДПА — Тараки и Амином — серьезно обострились. Их противостояние завершилось захватом власти Амином: он стал генеральным секретарем ЦК НДПА, председателем Революционного совета и премьер-министром ДРА.

8 октября 1979 года Тараки по указанию Амина был задушен. Убийство Тараки стало переломным событием в советско-афганских отношениях. В беседе с президентом Франции Жискара д'Эстеном в 1980 году Брежнев говорил: «Президент Тараки был моим другом. Он приезжал ко мне в сентябре. После возвращения Амин его убил. Это настоящая провокация. Это я ему не мог простить» [Жискара, 1993, с. 332]. Убийство Тараки спровоцировало психологический перелом, который в конечном итоге привел к принятию решения о вводе войск. А. С. Черняев в своем дневнике записал: «Александров (А. М. Александров-Агентов. — *М. П.*) на другой день после убийства Тараки сказал Брутенцу, что надо вводить войска» [Черняев, 2010, с. 386].

Амин перестал устраивать СССР еще и по другим важным причинам. Его репрессивная политика вела к дальнейшей дискредитации идеалов Апрельской революции и формированию еще более агрессивного отношения населения к режиму НДПА. Кроме того, Амина начали подозревать в том, что он может переориентировать внешнеполитический курс Афганистана в пользу США. Основанием для подобных выводов стали встречи Амина с американскими дипломатами в Кабуле, о содержании которых советской стороне ничего не было известно [Воробьева и др., 2016, с. 118]. Советский посол в Афганистане в 1988—1989 годах Ю. М. Воронцов подчеркивал, что руководители СССР всерьез восприняли слухи о возможности ввода американских войск в Афганистан и создании на южных границах СССР военных баз, опираясь на ошибочную информацию разведслужб [Карапетян и др., 2011, с. 311]. Встречи Амина для руководства СССР казались опасными прежде всего потому, что его подозревали в сотрудничестве с ЦРУ [Калугин, с. 235] и не исключали, что он может обратиться к США с просьбой ввести войска, если Москва откажет ему в своем расположении [Меримский, 2006, с. 72].

Боязнь укрепления позиций США в Афганистане стала едва ли не решающей причиной ввода советских войск в Афганистан. Именно это и имел в виду Брежнев во время его встречи с французским президентом Жискара д'Эстеном в Варшаве в 1980 году: «Если бы не советский контингент, то уже в январе Афганистан превратился бы во враждебный для Советского Союза плацдарм» [Жискара, 1993, с. 320].

3. Ввод советских войск и усиление помощи Афганистану

К декабрю 1979 года члены «афганской комиссии»: Устинов, Андропов, Громыко — приходят к окончательному мнению о вводе войск в Афганистан. В начале декабря Андропов представил Брежневу записку, где он убеждал Генсека в необходимости военного вмешательства в ситуацию, сложившуюся в Афганистане: «Сейчас нет гарантий, что Амин, стремясь утвердить личную власть, не переметнется на Запад» [Зубок, 2011, с. 379].

Последней каплей, развеявшей сомнения советских руководителей в пользу ввода войск, стало принятие 12 декабря 1979 года Советом НАТО решения о размещении американских крылатых ракет нового поколения (Першинг-2 и крылатые ракеты) в пяти странах Западной Европы, нацеленных против СССР и его сторонников по Варшавскому Договору.

Решение о вводе войск в Афганистан Политбюро ЦК КПСС приняло 12 декабря 1979 года [РГАНИ, ф. 89, оп. 14, д. 31, л. 2]. Советские войска стали пересекать советско-афганскую границу 25 декабря, а 27 декабря во время штурма президентского дворца «Тадж-Бек» Хафизулла Амин был убит. Новым руководителем Афганистана стал Бабрак Кармаль. В приветственной телеграмме Л. И. Брежнева Кармалю говорилось: «Уверен, что в нынешних условиях афганский народ сумеет защитить завоевания Апрельской революции» [Правда, 1979].

В Кремле прекрасно понимали, что для мировой общественности нужно найти логическое объяснение ввода советских войск в соседнюю страну. Поэтому уже 27 декабря 1979 года Политбюро принимает комплекс документов (всего 8 наименований) под общим названием «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана» [РГАНИ, ф. 89, оп. 14, д. 33, л. 1—14].

Во всех документах подчеркивалось, что советские войска введены по просьбе нового правительства во главе с Кармалем для защиты Афганистана от нападения извне. В частности, в письме ЦК, адресованном ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии, разъяснялось: «Руководство во главе с Кармалем обратилось к СССР с просьбой об оказании политической, материальной помощи, включая военную поддержку» [Там же, л. 19]. В этом же документе указывалась и геополитическая причина ввода войск: «Амин мог бы повернуть развитие Афганистана <...> к смыканию с империализмом. Афганистан находился в непосредственной близости от наших границ <...> поэтому необходимо проявить заботу о безопасности нашей социалистической Родины» [Там же, л. 18—20].

Официальная позиция советского руководства была изложена в интервью Л. И. Брежнева газете «Правда» 13 декабря 1980 года. В нем он под-

черкивал: «... империализм вместе со своими пособниками начал по сути дела необъявленную войну против революционного Афганистана <...> Поступить иначе — означало бы смотреть пассивно, как на нашей южной границе возникает очаг серьезной угрозы безопасности Советского государства» [Правда, 1980].

У СССР были формальные основания для ввода войск. Статья 4 «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» от 5 декабря 1978 года предусматривала оказание взаимной военной помощи. Были также обращения афганских руководителей Тараки и Амина о введении войск в их страну. На Политбюро 26 февраля 1987 года А. А. Громыко говорил: «... они 11 раз просили нас о вводе войск» [Отвечая ..., 2010, л. 614]. Эти же данные подтверждаются и М. С. Горбачевым [Горбачев, 1988, с. 184].

С вводом войск начинается новый этап взаимоотношений между двумя государствами. Советский Союз с этого времени фактически вынужден был взять на себя ответственность за судьбу афганского режима. Выполнение этой исторической миссии заставляло СССР затрачивать огромные материальные, финансовые, военные средства, а также нести человеческие потери. Имелся и другой аспект этой проблемы. Международное положение СССР после ввода войск резко ухудшилось. США крайне агрессивно отнеслись к этой акции Советского Союза и объявили ему санкции. В частности, была запрещена выдача лицензий на передачу в СССР высоких технологий, а прежние лицензии отменялись (на сумму 150 млн долл.). 6 января 1980 года Картер заявил об одностороннем свертывании научных, культурных и торгово-экономических связей с СССР [Рабуш, 2016, с. 49].

Нужно заметить, что влияние СССР на афганский режим сильно возросло, так как Кармаль был 100-процентным ставленником Москвы. Политика СССР теперь заключалась в исправлении радикально-экстремистской политики Амина. Первые шаги правительства Кармаля были вполне разумными: были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию, менее жестким стал контроль за предпринимательской деятельностью, проведена амнистия политических заключенных, началась выплата жалованья шейхам, муллам, а также воинам тех племен, которые брали на себя обязательства охранять границу между Афганистаном и Пакистаном [Ляховский, 1995, с. 165].

Однако советское руководство, добившись отказа от радикально-экстремистского курса Амина, в целом же продолжало проводить свою прежнюю политику, направленную на строительство общества социалистической ориентации.

Советский Союз превратился в главного экономического и финансового донора своего сателлита. Афганистан стал получать выгодные

долгосрочные кредиты: под низкие проценты (2—3 % годовых) сроком на 12—15 лет. К середине 1988 года задолженность Афганистана по государственным кредитам, предоставленным на экономические цели, составила 1,2 млрд руб., а с учетом спецкредитов — свыше 2,1 млрд рублей [РГАСПИ, ф. 797, оп. 1, д. 33, л. 65].

Помимо кредитов, в эту страну отправлялась значительная безвозмездная помощь. В 1980 году между двумя странами было подписано Соглашение о безвозмездной поставке потребительских товаров хозяйственного и культурно-бытового назначения из СССР в 1980—1984 годах в объеме до 10 млн рублей ежегодно [РГАЭ, ф. 413, оп. 13, д. 7560, л. 45].

Ввод войск и серьезная экономическая помощь, оказываемая Советским Союзом, помогали удерживать власть в руках просоветского режима Кармалы, но не прибавляли ей сторонников в афганском обществе.

Политика США с момента ввода советских войск была направлена на то, чтобы превратить Афганистан в «советский Вьетнам». В связи с этим руководитель ЦРУ Уильям Кейси выразился предельно откровенно: «Дадим прикурить коммунистам <...> Если нам удастся заставить Советы вкладывать все больше средств для сохранения своего влияния, то это в конце концов развалит их систему. Нам нужно еще несколько Афганистанов» [Швейцер, 1995, с. 39, 58].

Советское руководство на том этапе еще питало иллюзии о военной победе над моджахедами, за спиной которых стояли США, Китай и мусульманские страны. В феврале 1982 года с секретной двухдневной миссией в Кабуле находился Ю. В. Андропов. После бесед с советскими представителями, а также с Кармалем и Наджибуллой была поставлена задача: в 1982 году покончить в основном с бандформированиями на территории Афганистана [Шебаршин, 2002, с. 201].

Боевые действия в 1982 году серьезно активизировались, но задача, поставленная Андроповым, — «уничтожить бандформирования» — не была выполнена. Генерал А. И. Лебедь вспоминает о боевых действиях в районе Баграма в 1982 году: «Большинство операций были безрезультатны ...» [Лебедь, 1995, с. 89].

Неэффективность боевых операций 1982 года окончательно убедила советское руководство в пользу мирного урегулирования афганской проблемы. Публично эта позиция была высказана Ю. В. Андроповым 28 марта 1983 года в Москве в беседе с генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром. Андропов назвал пять мотивов, по которым он считал необходимым вывести войска: «Сложившаяся ситуация наносила серьезный ущерб отношениям Советского Союза, во-первых, с Западом; во-

вторых, с социалистическими странами; в-третьих, с исламским миром; в-четвертых, с другими странами “третьего мира”, и, наконец, в-пятых, она весьма болезненна для внутреннего положения СССР, для его экономики и общества» [Корниенко, 2001, с. 251].

Проблема вывода советских войск стала трудноразрешимой для СССР. Ее быстрое решение не соответствовало целям США, поставивших перед собой задачу экономического обескровливания своего геополитического противника. Именно таким подходом руководствовалась администрация Р. Рейгана. Поэтому переговоры в Женеве для них были всего лишь ширмой. В реальности же делалось все возможное, чтобы продолжалась война в этой стране с участием СССР. В 1984 году Конгресс США одобрил увеличение поставок современной техники моджахедам. В 1985 году они стали им поставлять зенитную ракету «Блоупайп» производства Великобритании, а в марте 1986 года — «Стингер» американского производства [Ляховский, 1995, с. 378]. Была резко увеличена военная помощь: в 1984 году она составила 120 млн, 1985 — 250 млн, в 1986 — 470 млн долларов [Война ..., 1991, с. 330]. Война приобрела еще более ожесточенный характер.

4. М. С. Горбачев и новая афганская политика

Новая политика СССР в отношении Афганистана начинает формироваться с приходом к власти М. С. Горбачева в марте 1985 года. Уже 10 октября того же года в Москве состоялась тайная встреча Горбачева и Кармала, на которой, как передает А. С. Черняев, Горбачев прямо заявил: «К лету 1986 года должны будете научиться сами защищать свою революцию» [Черняев, 2010, с. 649—650].

Политика СССР в отношении Афганистана теперь заключалась в сохранении в модернизированном виде политического режима, выводе войск и в сохранении его статуса как независимого, нейтрального и дружественного государства.

С этого времени на заседаниях Политбюро вопрос об Афганистане стал рассматриваться в контексте вывода наших войск. Решение об их выводе было принято 13 ноября 1986 года на Политбюро ЦК КПСС. «Стратегическая цель — в один, максимум два года, — заявил Горбачев, — завершить войну и вывести войска». Генсек сделал также важный политический вывод: «... мы же не социализма там хотим» [В Политбюро, 2008, с. 106]. Это означало полный пересмотр прежней политики КПСС, направленной на создание в Афганистане государства социалистической ориентации.

В мае 1986 года генеральным секретарем ЦК НДПА стал Мухаммад Наджиб (Наджибулла), «молодой, энергичный, образованный, не по годам

умудренный жизненным опытом человек» [Крючков, 2003, с. 252]. В конце 1986 года он провозгласил курс на национальное примирение, создание временного коалиционного правительства с участием представителей оппозиции. Был объявлен также поворот в сторону исламских ценностей, частной собственности и т. д.

Однако политика национального примирения не была поддержана значительной частью вооруженной афганской оппозиции. К этому времени она контролировала примерно 80 % территории страны [В Политбюро ..., 2008, с. 105] и поэтому рассчитывала на полную победу.

Между тем сложные переговоры в Женеве шли уже более четырех лет и не приносили никаких положительных результатов. По многим важным вопросам Горбачев вынужден был принять американские условия. В частности, он перестал увязывать проблему вывода советских войск с проблемой создания в Афганистане коалиционного правительства. На переговорах с госсекретарем США Дж. Шульцем в Москве 22 февраля 1988 года он согласился с американской позицией. «Мы приняли, учли Ваши соображения относительно того, что договоренность на женевских переговорах должна быть достигнута как можно скорее, и наш уход не следует увязывать с формированием коалиционного правительства в Афганистане» [Отвечая ..., 2010, с. 633].

14 апреля 1988 года в Женеве представителями Афганистана, Пакистана, СССР и США были подписаны соглашения по политическому урегулированию ситуации, сложившейся вокруг Афганистана. В соответствии с ними СССР выводил свои войска в течение 9 месяцев в два этапа: первый с 15 мая по 15 августа 1988 года; второй этап — с 15 января по 15 февраля 1989 года.

Нужно заметить, что, взяв курс на вывод войск, советское руководство одновременно пыталось укрепить запас прочности афганского режима. В феврале 1987 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление, предусматривавшее безвозмездную гуманитарную помощь в течение 1987 года на сумму 950 млн рублей [РГАСПИ, ф. 797, оп. 1, д. 27, л. 129; Брачев и др., 2019, с. 27].

Серьезной трансформации подвергалась советская политика экономического и торгового сотрудничества. Модификация экономической политики выражалась в усилении связей с частным сектором [Робинсон, 2013, с. 142]. Посол Н. Г. Егорычев на заседании Комиссии по Афганистану убеждал «... незамедлительно решить вопрос о сбалансированности нашей торговли с частными афганскими фирмами и купцами, так как вопрос приобретает не только торгово-экономическое, но и политическое звучание» [РГАСПИ, ф. 797, оп. 1, д. 31, л. 25].

После начала вывода советских войск, 19—20 сентября 1988 года СССР посетил премьер-министр Афганистана М. Х. Шарк. Были подписаны Долгосрочная программа экономического, технического и торгового сотрудничества на период до 2000 года и Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с предоставлением 300 млн рублей на проведение проектно-изыскательских работ по объектам, предусмотренным Долгосрочной программой [Егорычев, 2017, с. 334].

24 января 1989 года на Политбюро рассматривался вопрос «О мероприятиях в связи с предстоящим выводом советских войск из Афганистана». Госплан СССР, Министерство финансов СССР и Министерство внешних экономических связей СССР получили распоряжение об оказании дополнительной экономической помощи Афганистану [РГАНИ, ф. 89, оп. 14, д. 39. л. 1—2].

После вывода советских войск военные действия в Афганистане ужесточились. СССР вынужден был в срочном порядке поставить ракеты, танки, бронетранспортеры, артиллерийские орудия, минометы, вертолеты и т. д. Только в 1989 году была поставлена военная техника на сумму 2,6 млрд рублей, а в 1990 — не менее чем на 1,4 млрд [Аллан, 1999, с. 313, 315].

7 марта 1990 года Политбюро приняло решение о выделении для афганской армии и органов госбезопасности специмущества на сумму 2,15 млрд рублей [Ляховский, 1995, с. 550].

Августовские события 1991 года ускорили процесс распада СССР, что сделало затруднительным дальнейшее выполнение ранее взятых на себя обязательств. В сентябре 1991 года министр иностранных дел СССР Б. Д. Панкин и госсекретарь США Дж. Бейкер в Москве подписали соглашение о прекращении с 1 января 1992 года военных поставок конфликтующим сторонам в Афганистане. Для Наджибуллы это было смерти подобно, так как СССР был единственным источником поступления военной помощи, в то время как его противники получали вооружение из ряда стран.

5. Заключение

Афганская политика СССР в рассматриваемый период подвергалась серьезной трансформации. На ее содержание оказывали влияние как события, происходившие в Афганистане и на международной арене, так и внутривнутриполитические процессы в нашей собственной стране. Радикальный поворот в сторону сближения произошел после прихода к власти НДПА в апреле 1978 года. СССР поддержал ее курс на превращение Афганистана в страну социалистической ориентации.

По идеологическим и геополитическим соображениям в декабре 1979 года СССР ввел в Афганистан войска, которые вскоре оказались втянутыми в гражданскую войну на стороне просоветского режима НДПА. Но военное решение афганской проблемы оказалось неперспективным.

Руководство СССР во главе с М. С. Горбачевым стало активно проводить политику по мирному урегулированию положения в Афганистане. Частью этого процесса был вывод советских войск из этой страны.

СССР оказывал просоветскому режиму НДПА значительную экономическую, финансовую и военную помощь, но нереалистические цели и задачи, поставленные в этой стране, реализовать оказалось невозможным.

Источники и принятые сокращения

1. *В Политбюро ЦК КПСС ... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985—1991).* — Москва : Горбачев-Фонд, 2008. — 800 с.

2. *Горбачев М. С.* Новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. — Москва : Политиздат, 1988. — 270 с.

3. *Громов Б. В.* Ограниченный контингент / Б. В. Громов. — Москва : Прогресс, 1994. — 351 с.

4. *Демократическая Республика Афганистан* : справочник. — Москва : Наука, 1981. — 178 с.

5. *Егорычев Н. Г.* Солдат. Политик. Дипломат. Воспоминания об очень разном / Н. Г. Егорычев. — Москва : Центрполиграф, 2017. — 351 с.

6. *Жискар д'Эстен В.* Власть и жизнь. Противостояние / В. Жискар д'Эстен. — Москва : Международные отношения, 1993. — 318 с.

7. *Калугин О. Д.* Прощай, Лубянка / О. Д. Калугин. — Москва : Олимп, 1995. — 347 с.

8. *Корниенко Г. М.* Холодная война. Свидетельство ее участника / Г. М. Корниенко. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 415 с.

9. *Красная звезда.* 18 ноября 1989. № 264.

10. *Крючков В. А.* Личное дело / В. А. Крючков. — Москва : Эксмо, 2003. — 480 с.

11. *Лебедь А. И.* За державу обидно / А. И. Лебедь. — Москва : Московская правда, 1995. — 463 с.

12. *Ляховский А. А.* Трагедия и доблесть Афгана / А. А. Ляховский. — Москва : Исконна, 1995. — 645 с.

13. *Отвечая на вызов времени.* Внешняя политика перестройки : документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим записям. — Москва : Весь Мир, 2010. — 944 с.

14. *Правда.* 28 декабря 1979. № 362.

15. *Правда.* 13 января 1980. № 13.

16. РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории.* Ф. 89. Оп. 14. Д. 25. Л. 3—4 ; Д. 26. Л. 3 ; Д. 27. Л. 4, 6, 7 ; Д. 30. Л. 1, 2 ; Д. 31. Л. 2 ; Д. 33. Л. 1 — 14, Л. 19 ; Д. 39. Л. 1—2 ; Д. 79. Л. 1—2.

17. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 797. Оп. 1. Д. 27. Л. 129 ; Д. 29 ; Д. 31. Л. 25 ; Д. 33. Л. 34, 65 ;

18. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2703. Л. 13—19; Ф. 413. Оп. 13. Д. 7560. Л. 45.
19. *Черняев А. С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991 годы / А. С. Черняев. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 1047 с.
20. *Швейцер П.* Победа / П. Швейцер. — Минск : Авест, 1995. — 463 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аллан П.* Афганский капкан : правда о советском вторжении / П. Аллан, Д. Клей / пер. с нем. — Москва : Международные отношения, 1999. — 446 с.
2. *Брачев В. С.* СССР и Афганистан в период войны 1979—1989 гг. : экономическое и гуманитарное сотрудничество / В. С. Брачев, М. Ф. Полюнов // *Вопросы истории*. — 2019. — № 3. — С. 18—30.
3. *Вестаф О. А.* Накануне ввода советских войск в Афганистан. 1978—1979 гг. / О. Д. Вестаф // *Новая и новейшая история*. — 1994. — № 2. — С. 19—35.
4. *Война в Афганистане* / Н. И. Пиков [и др.]. — Москва : Воениздат, 1991. — 366 с.
5. *Воробьева Т. А.* Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. / Т. А. Воробьева, В. Т. Юнгблюд // *Вопросы истории*. — 2016. — № 10. — С. 105—125.
6. *Зубок В. М.* Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 671 с.
7. *Карапетян Г.* От Молотова до Лаврова. Ненаписанные воспоминания Юлия Воронцова / Г. Карапетян, В. Грачев-Селих. — Москва : Международный центр Рерихов мастер-Банк, 2011. — 862 с.
8. *Рабуш Т. В.* Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) / Т. В. Рабуш // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 6. — С. 45—53.
9. *Рубцов Ю. В.* Советский Союз в «необъявленной» войне в Афганистане (1979—1989 годы) : осмысление прошлого / Ю. В. Рубцов // *Новая и новейшая история*. — 2009. — № 1. — С. 48—70.
10. *Христофоров В. С.* Афганистан. Правящая партия и армия. 1979—1989 / В. С. Христофоров. — Москва : Граница, 2009. — 320 с.
11. *Robinson P.* Aiding Afghanistan : A History of Soviet Assistance to a Developing Country / P. Robinson. — London : Hurst & Company, 2013. — 226 p.

USSR POLICY ON AFGHANISTAN IN 1978—1991

© **Victor S. Brachev (2019)**, orcid.org/0000-0001-8960-7041, Doctor of History, Professor, Chair of Russian History from Ancient Times to the Twentieth Century, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), v.brachev@spbu.ru.

© **Matvey F. Polynov (2019)**, orcid.org/0000-0002-6842-8930, Doctor of History, Professor, Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), m.polynov@spbu.ru.

The problem of transformation of the Soviet Union's policy towards Afghanistan in the period from the April "revolution" of 1978 to the collapse of the USSR. The author pays attention to the analysis of objective and subjective reasons that influenced the change in the content of the USSR policy in relation to this country. The relevance of the study is due to the need to know and take into account the positive and negative experience of the USSR policy in Afghanistan when developing new relations of the Russian Federation in this region at present. The novelty of the study is in the fact that, based on historiography and new documents, the features of the Afghan policy of the USSR under Brezhnev, Andropov, Gorbachev are revealed. It is proved that the leadership of the USSR, having critically rethought the experience of the war in Afghanistan, began to seek a peaceful solution within the Afghan problem. The author notes that, having decided to withdraw the Soviet troops, it continued to provide military and material assistance to its pro-Soviet ally. It is shown that the USSR was not only a fighting supporter of the People's Democratic Party of Afghanistan, but also provided great economic assistance to this country in the development of the economy and social sphere.

Key words: USSR; Afghanistan; introduction and withdrawn of Soviet troops; economic and social assistance; Najibullah; M. S. Gorbachev.

MATERIAL RESOURCES

- Chernyayev, A. S. (2010). *Sovmestnyy iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972—1991 gody*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Demokraticheskaya Respublika Afganistan. Spravochnik*. (1981). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Egorychev, N. G. (2017). *Soldat. Politik. Diplomat. Vospominaniya ob ochen' raznom*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Gorbachev, M. S. (1988). *Novoye politicheskoye myshleniye dlya nashey strany i dlya vsego mira*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Gromov, B. V. (1994). *Ogranichenny contingent*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Kalugin, O. D. (1995). *Proshchay, Lubyanka*. Moskva: Olimp. (In Russ.).
- Korniyanenko, G. M. (2001). *Kholodnaya vojna. Svidetelstvo yeye uchastnika*. Moskva: OLMA-PRESS. (In Russ.).
- Krasnaya zvezda, 264*. (1989). (In Russ.).
- Kryuchkov, V. A. (2003). *Lichnoye delo*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Lebed', A. I. (1995). *Za derzhavu obidno*. Moskva: Moskovskaya pravda. (In Russ.).
- Lyakhovskiy, A. A. (1995). *Tragediya i doblest' Afgana*. Moskva: Iskonna. (In Russ.).
- Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumentalnyye svidetelstva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnyimi deyatelyami i drugim zapisyam*. (2010). Moskva: Ves' Mir. (In Russ.).
- Pravda, 362*. (1979). (In Russ.).
- Pravda, 13*. (1980). (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 365. Op. 9. D. 2703. L. 13—19; F. 413. Op. 13. D. 7560. L. 45. (In Russ.).
- RGANI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii*. F. 89. Op. 14. D. 25. L. 3—4; D. 26. L. 3; D. 27. L. 4, 6, 7; D. 30. L. 1, 2; D. 31. L. 2; D. 33. L. 1—14, L. 19; D. 39. L. 1—2; D. 79. L. 1—2. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 797. Op. 1. D. 27. L. 129; D. 29; D. 31. L. 25; D. 33. L. 34, 65; (In Russ.).
- Shveytser, P. (1995). *Pobeda*. Minsk: Avest. (In Russ.).

V Politbyuro TsK KPSS ... Po zapisyam Anatoliya Chernyayeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985—1991). (2008). Moskva: Gorbachev-Fond. (In Russ.).

Zhiskar, d'Esten, V. (1993). *Vlast' i zhizn'. Protivostoyaniye.* Moskva: Mezhdunarodnyye ot-nosheniya. (In Russ.).

REFERENCES

- Allan, P., Kley, D. (1999). *Afganskiy kapkan: pravda o sovetskom vtorzhenii.* Moskva: Mezhdunarodnyye ot-nosheniya. (In Russ.).
- Brachev, V. S., Polynov, M. F. (2019). SSSR i Afganistan v period voyny 1979—1989 gg.: ekonomicheskoye i gumanitarnoye sotrudnichestvo. *Voprosy istorii*, 3: 18—30. (In Russ.).
- Karapetyan, G., Grachev-Selikh, V. (2011). *Ot Molotova do Lavrova. Napisannyye vospominaniya Yuliya Vorontsova.* Moskva: Mezhdunarodnyy tsentr Rerikhov master-Bank. (In Russ.).
- Khristoforov, V. S. (2009). *Afganistan. Pravyashchaya partiya i armiya. 1979—1989.* Moskva: Granitsa. (In Russ.).
- Rabush, T. V. (2016). Sanktsii SShA protiv SSSR, ikh itogi i posledstviya (na primere antiso-vetskikh sanktsiy 1980 goda). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki*, 6: 45—53. (In Russ.).
- Robinson, P. (2013). *Aiding Afghanistan: A History of Soviet Assistance to a Developing Country.* London: Hurst & Company.
- Rubtsov, Yu. V. (2009). Sovetskiy Soyuz v «neobyavlennoy» voyne v Afganistane (1979—1989 gody): osmysleniye proshlogo. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1: 48—70. (In Russ.).
- Vestad, O. A. (1994). Nakanune vvoda sovetskikh voysk v Afganistan. 1978—1979 gg. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2: 19—35. (In Russ.).
- Vorobyeva, T. A., Yungblyud, V. T. (2016). Afganistan v politike SSSR i SShA v 1979 g. *Vo-prosy istorii*, 10: 105—125. (In Russ.).
- Voyna v Afganistane.* (1991). Moskva: Voenizdat. (In Russ.).
- Zubok, V. M. (2011). *Neudavshayasya imperiya. Sovetskiy Soyuz v kholodnoy voyne ot Stalina do Gorbacheva.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).